

ЦДХ возвращается в хорошую форму

с экспозицией британца Тони Крэгга

КОММЕРСАНТ. - 2005. - 23 июня. - с. 13

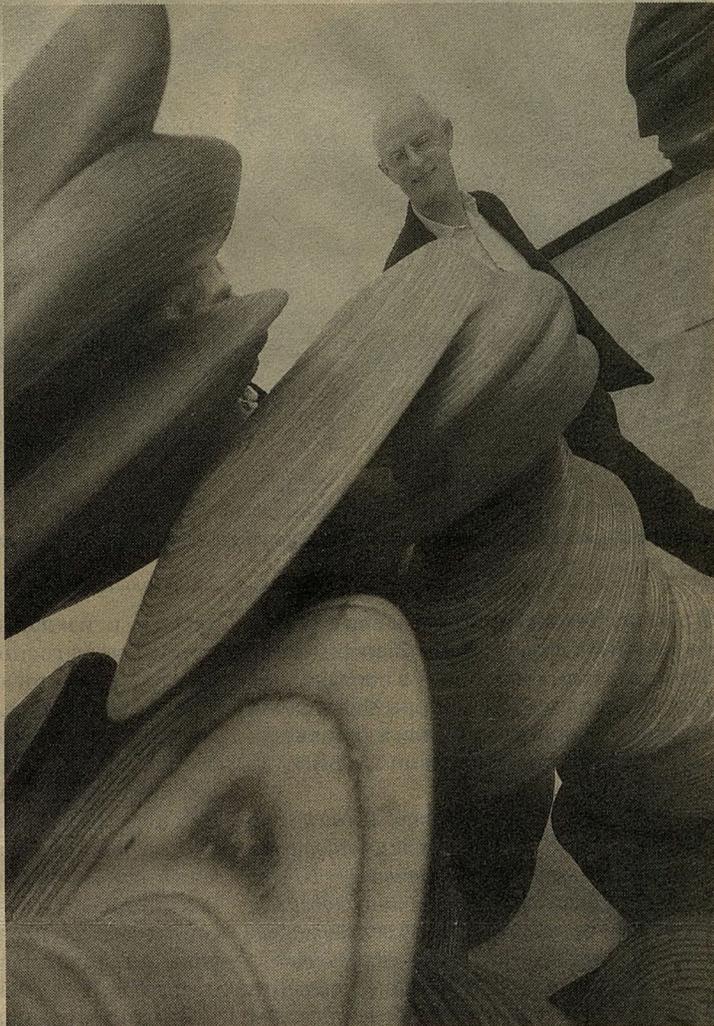
Выставка скульптура

В Центральном доме художника открылась выставка скульптора Тони Крэгга «Тяжесть и нежность». Масштабная экспозиция известного британского художника, занявшая целый этаж, — возобновление практики больших западных выставок, двадцать лет назад сделавших ЦДХ настоящим центром художественной жизни. Рассказывает ИРИНА КУЛИК.

Публика на вернисаже с ностальгией вспоминала давние выставки Гюнтера Юккера, Роберта Раушенберга, Гилберта и Джорджа и Жана Тенгли и, наверное, впервые за много лет испытывала сходные ощущения от встречи с «настоящим западным искусством», связанные не только с невиданной доселе «авангардностью» или нездешней зрелищностью, но с какой-то особой умиротворенностью. Громкие привозные выставки иностранных звезд в ЦДХ сошли на нет к началу 1990-х, когда организовавшие их западные институты исчерпали весь свой культуртрегерский энтузиазм. Новая выставочная программа ЦДХ, курируемая Екатериной Деготь, — результат уже местной инициативы. Дорогостоящая выставка Тони Крэгга частично профинансирована конфедерацией Союза художников, в чьем ведении находится ЦДХ, а частично самим художником, решившим вложить в нее деньги, полученные за работу, которую недавно приобрел у него российский коллекционер.

Тони Крэгг идеально вписывается в ряд признанных классиков современности. С его именем связывают возрождение жанра скульптуры, казалось бы, почти поглощенной всевозможными объектами и инсталляциями. В начале своей карьеры Тони Крэгг и сам создавал композиции из множества «найденных объектов», например, из кусков подобранных на улице кусков разноцветной пластмассы — отчасти, как признается художник в автобиографии, по причинам студенческой бедности. Но в ЦДХ, где собраны его произведения конца 1990-х — 2000-х годов, ни бедности, ни игры со случайными находками нет.

Если художник и использует готовые предметы (например, как в произведении «Тихий океан» — множество стеклянных бутылок (ни одна из которых не содержит послания), которыми ощериваются изломанные «волны»), то все они без остатка растворяют собственное бытовое

Сложносочиненные работы Тони Крэгга вызывают удивление даже у самого скульптора ФОТО ИЛЬИ ПИТАЛЕВА

происхождение в монолитности скульптуры. Тони Крэгг работает с самыми разнообразными материалами — бронзой и воском, оргстеклом и фарфором, пластиком, гипсом, редкими породами дерева, но все они претерпевают своеобразную мутацию. Сходные формы, напоминающие нечто вроде застывших смерчей или перекрученных струй какой-то вязкой жидкости, могут быть изваяны как из бронзы, так и из дерева или мрамора. Та же бронза, покрытая яркой краской, превращается в нечто наподобие деформированных каким-то фантастическим пресом механизмов. Фарфор, из которого изваяны фигурки дальневосточных мудрецов, оказывается испещренным множеством дырочек и словно бы изъеденным каким-то жуком. А пирамиды местами надтреснутой и словно бы покрытой молочно-го цвета пылью стеклянной посуды обретают незыблемость ледяного айсберга.

Работы Тони Крэгга выглядят не столько рукотворными изваяниями, сколько результатом действия каких-то непрестанно формирующих и деформирующих их сил; именно силами, а не

ощущениями или свойствами и кажутся вынесенные в заглавие выставки мандельштамовские «тяжесть и нежность». Произведения Крэгга словно бы вбирают в себя время. Правда, это не время, постижимое человеческим сознанием, а то, в котором происходят геологические или даже космические процессы: вырастают сталактиты, формируются горные цепи и русла рек, очертания материков или орбиты планет. Время здесь присутствует в куда большей степени, чем пространство. Не случайно автор признается в своем полном равнодушии к архитектуре, которую он считает лишь разновидностью дизайна. Несмотря на свою внушительность, работы британского скульптора словно бы никак не взаимодействуют с тем реальным выставочным пространством, в котором они находятся, они просто позволяют месту обтекать их. Именно в возможности ощупывать глазами эти формы, вобравшие в себя время, подобно столетиями обкатанным волнами морским глышам, и заключается то умиротворяющее и очень чувственное удовольствие, которое вызывает выставка Тони Крэгга.